

КОНВЕНЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА «РЕВОЛЮЦИЯ»

**Воронова А.Д., студентка 4 курса института Полярная академия
Российский государственный гидрометеорологический
университет, Санкт-Петербург**

Ключевые слова: языковой знак, конвенциональный характер, семантика, полсемия.

В данном исследовании проиллюстрирован конвенциональный характер языкового знака «революция», который является причиной возникновения различных смыслов слова.

Одним из первых ученых-лингвистов, обративших внимание на язык с точки зрения системы, был Фердинанд де Соссюр. Система предполагает наличие множества элементов, находящихся в определенных связях друг с другом. Основополагающей системой языкознания является язык, главными элементами которой выступают знаки: «язык... — это система знаков» [10]. В системе языковых знаков Ф. де Соссюр выделяет два основных психических компонента: означаемое и означающее, то есть соединение смысла и акустического образа. Данная связь, по мнению ученого, устанавливается произвольно. Языковой знак, центральным знаком в системе является слово, — это сочетание звуков [10]. Означаемое может быть выражено произвольным соединением фонем, доказательство этому — существование различных языков, в которых понятие может быть выражено различным способом: означаемое «бык» во французском языке выражается означающим «boeuf», а то же означаемое в немецком выражается «ochs». Однако связь смысла и акустического образа также может быть конвенциональной, то есть установлена по договоренности людей. Рассмотрим данное утверждение на примере конвенциональности языковой единицы «революция».

Слово «революция» относится к группе полисемантических языковых единиц. Лингвистический термин «полисемия» переводится

на русский язык как «многозначность» и понимается как «способность одного слова служить для обозначения разных предметов и явлений действительности» [12]. Полисемантичесность слова «революция» основана на истории его развития, а именно на конвенциональности языковой единицы: образовано оно от латинского глагола «revolvere», которое имело значение противоположное современному – откатываться. Глагол «revolvere» состоит из приставки «-re», обозначающей «назад, снова», и основы «volvere» – «катиться», возникшее от протоиндоевропейского корня «wel», означающего «поворачивать». Данное формообразование языкового знака является конвенциональным и мотивированным. Приставка и основа слова «revolvere» по-отдельности имели уже устоявшийся в латинском языке смысл, благодаря договоренности между людьми эти части были объединены для создания нового языкового знака.

Изначально данное слово существовало в качестве астрономического термина, обозначавшего круговое вращение небесных тел, а затем с той же семантикой оно перешло в философскую науку, которая послужила его появлению в политике. По заключению Г.А. Завалько, российского философа, «первые упоминания о «революциях» в политике – это упоминания о реставрациях», которые впервые были обнаружены в работе о возвращении старой династии в Португалии писателя Франсуа де Греналя [6]. Реставрация подразумевает «восстановление», в переносном значении, «свергнутого политического строя», то есть изначальное определение «революции» – возврат к былому состоянию [4]. Смысл перехода к совершенно новой власти языковая единица приобретает в результате английской «Славной революции» 1688 года, которая также носит названия «Бескровная революция», так как считается, что она была совершена мирно. Именно Англия «подарила» термину «революция» новое значение, впоследствии употребляемое учеными в качестве синонима слову «восстание»: «...такие революции не происходят при всяком незначительном беспорядке в общественных делах...» [7]. Присвоение нового значения языковой единице «революция» имеет конвенциональный характер.

Затем термин со значением «мирной смены власти» возникает во Франции и используется таким образом до начала Великой

французской революции. С данной формулировкой слово проникает также в русский язык благодаря интересу Екатерины II к французской культуре: «С 15 лет она живет в России, овладела ее языком, восприняла православие, но духовной пищей ей служит французская литература...» [11]. Термин «революция» проникает в Россию до Французской революции 1789-1794 гг., которая сыграла в понимании революции значительную роль для всего мира. Коннотация термина стала негативной, передавая жестокость этого события: «Это бунт?» – «Нет, Ваше Величество, это революция»» [4]. Доказательством более раннего появления термина в русском языке может послужить письмо 1772 года, в котором императрица использует его в положительном значении: «королю счастливою революцією удалось схватить неограниченное почти самодержавие» [5].

Некоторое время спустя в работах Н.А.Буланже слово также появляется в естествознании в качестве обозначения природных катаклизмов [7]. При изучении различных толкований слова «революция» мы можем заключить, что данная языковая единица может быть использована со значением «перемена» в различных областях, не только в политике.

В конце XIII века, когда до России доходят только первые известия о Франции, представители антицарского движения еще не использовали слово «революция» ни по отношению к себе, ни по отношению к Французской революции. Например, А.Н. Радищев, провозглашенный Екатериной II «первым подвизателем» в России, использовал слово «перемена», говоря о политических событиях во Франции: «Книгопечатание до перемены 1789 года, во Франции последовавшей, нигде толико стесняемо не было, как в сем государстве» [8]. Данная языковая единица подчеркивает веру революционера в лучшие результаты – на избавление от монархии и свободу. Жестокость совершения перемены во Франции впоследствии не стала поводом для негативного восприятия «революции» людьми, жаждущих изменений, в XX веке эти люди уже с гордостью именовали себя «революционерами». Негативная коннотация слова закрепилась у людей, страдающих от этих жестоких событий, либо у власти, которая подверглась уничтожению. Одним из первых в Российской империи, кто воспользовался термином «революция» в отрицательном смысле,

описывая жестокость французских событий, был А.Т. Болотов, писатель и философ, представитель дворянства XVIII века: «известие о бешенстве французских революционеров и казнении ими своего доброго и невинного короля Людвига XVI» [1].

Дополнительным значением слово поделил П.А. Вяземский, говоря о революции иронично как о изменении, которому придают слишком много важности: «В 18-м или 19-м году в числе многих революций в Европе совершилась революция и в мужском туалете. Были отменены короткие штаны при башмаках с пряжками» [2].

В XIX веке жители России в основном ассоциируют термин «революция» с жестокой, но необходимой сменой власти, которая ведет к новой и лучшей жизни. Такая ассоциация у русского человека возникла, во-первых, по причине распространения вестей о французской революции 1789-1794 гг., во-вторых, по причине собственных исторических событий, а именно – Февральской и Октябрьской революций, главу которых принято восхвалять в стране, ведь В.И. Ленин привел народ к освобождению от монархии.

Таким образом, смысловая нагрузка языковой единицы «революция» подверглась ряду изменений, находясь в зависимости от исторического процесса. На примере данного языкового знака в исследовании проиллюстрирован конвенциональный характер некоторых слов, который порождает многозначность языкового знака.

Библиографический список:

1. Болотов, А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова. в 3 т. - М.: Институт русской цивилизации, 2013. - 1120, 1280 с.
2. Вяземский, П. А. Старая записная книжка. - Л.: Издательство писателей, 1927. - 241 с.
3. Душенко, К. В. Всемирная история в изречениях и цитатах : 2 700 цитат от древности до наших дней : справочник / Константин Душенко. - 2-е изд., / перераб. и доп. - Москва : Эксмо : ИНИОН РАН, 2008. - 767 с.
4. Евгеньевна А.П. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.]

5. Екатерина П. Рескрипт Императрицы к А. М. Обрескову // Сборник Императорского Русского исторического общества. — СПб., 1904. — Т. 118. — С. 220-222.
6. Завалько, Г. А. Понятие «революция» в философии и общественных науках: Проблемы, идеи, концепции// Изд. 4-е, испр. И доп. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. — 384 с.
7. Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения. Т. 3. М., 1988. С. 392-393
8. Радищев, А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву // Радищев А. Н. Полн. собр. соч. Т. 1. - М.- Л.: Издательство АН СССР, 1938...Бабкин Д.С. Процесс А.Н.Радищева. - М., Л., 1952. - 359 с.
9. Радченко, О. А. Язык как мирозидание. Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства. Ч. 1. М., 1997. С. 64
10. Соссюр, Ф. де. Труды по языкознанию. Переводы с французского языка по ред. А.А.Холодовича. - М.: Прогресс, 1977. - 695 с.
11. Черкасов, П. П. Екатерина II и Людовик XV. Русско-французские отношения, 1774-1792. М.: Наука, 2004. С. 22.
12. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 2008. 280с.

THE CONVENTIONAL CHARACTER OF THE LANGUAGE SIGN "REVOLUTION"

Voronova A.D.

Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

Keywords: *linguistic sign, conventional character, semantics, polesemy.*

This study illustrates the conventional nature of the linguistic sign "revolution", which is the reason for the emergence of various meanings of the word.